

На правах рукописи

Баландин Алексей Леонидович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДЛОГАМИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ханты-Мансийск – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Научный руководитель: **Клейменов Михаил Петрович,**
профессор ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»
Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Борков Виктор Николаевич,**
начальник кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук, профессор

Меркурьев Виктор Викторович,
заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму научно-исследовательского института федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
доктор юридических наук, профессор

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»**

Защита состоится «13» декабря 2024 года в 13.00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.100.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» по адресу: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16, ауд. 604 административного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках университетов, на сайте ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»: <https://omsu.ru/about/structure/science/ont/dissovet/d-99-2-100-02.php>; на сайте ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»: <https://www.ugrasu.ru/university/university/dissertation-council/attestation-cases/d-99-2-100-02/balandin-a-l/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н. Ю. Акинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве ее национальных интересов указаны поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества (п. 46)¹. Это диктует необходимость активного противодействия служебным преступлениям, которые разрушают единство общества и власти, подрывают авторитет органов государственного и муниципального управления, снижают эффективность конструктивной экономической и социальной политики, способствуют усилению негативных тенденций в развитии криминологической обстановки.

Служебные преступления, связанные с подлогами, создают угрозы в сферах избирательного процесса, экономических отношений, государственной и муниципальной службы, правосудия, здоровья населения, информационной и миграционной безопасности. Законодатель оперативно реагирует на появление актуальных угроз и дополняет Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) новыми составами подлогов. Если в первой редакции Кодекса их было 19, то в настоящее время УК РФ содержит 42 состава преступления со специальным субъектом, объективная сторона которых включает подлог.

Наращивание составов преступлений о подлогах, совершаемых специальным субъектом, не сопровождается повышением результативности правоприменительной практики. Большая часть уголовно-правовых норм о подлогах (26 из 42) либо вообще не применяется, либо применяется исключительно редко. Даже реализация «классической» ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» характеризуется устойчивой отрицательной динамикой. Если в 2009 г. было зарегистрировано 18 152 таких преступления и выявлено 5 326 лиц, их совершивших, то в 2023 г. эти показатели составили 4 814 и 2 159 единиц наблюдения соответственно. Присутствует явный дисбаланс между законодательным уголовно-правовым регулированием служебной деятельности и результатами правоприменительной практики.

Многие служебные преступления, связанные с подлогами, совершаются из корыстной заинтересованности. Показатели регистрации коррупционной преступности в целом характеризуются положительной динамикой: в 2019 г. зарегистрировано 30 991 преступление коррупционной направленности, в 2020 г. – 30 813, в 2021 г. – 35 051, в 2022 г. – 35 340, в 2023 г. – 36 407. Это указывает на тенденцию активизации борьбы с коррупцией, однако она мало касается противодействия служебной преступности, связанной с подлогами.

¹ *О стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

² *Уголовный кодекс Российской Федерации* от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 220-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4916.

Коррупция особенно поразила сферу закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также получения гражданства Российской Федерации. Между тем ст. 200⁶ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с момента ее введения в УК РФ ни разу не применялась, а по ст. 292¹ УК РФ «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации» за весь период действия этой нормы (2008–2023 гг.) осуждены 114 человек.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (п. 23) выделено такое направление, как совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции, в том числе регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации, в частности, за представление поддельных или подложных документов и заведомо ложных сведений, содействие их представлению либо совершение фиктивных действий для получения иностранными гражданами прав на въезд в Российскую Федерацию, пребывание (проживание), осуществление трудовой деятельности на ее территории и приобретение гражданства Российской Федерации³. Его реализация предполагает укрепление законности в деятельности подразделений по вопросам миграции, повышение эффективности работы прокуроров по выявлению и профилактике преступных подлогов.

В деятельности правоохранительных органов широко распространены случаи незаконного отказа в возбуждении уголовного дела. В 2019 г. отменено 1 308 504 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2020 г. – 1 168 000, в 2021 г. – 1 074 289, в 2022 г. – 1 016 507, в 2023 г. – 963 976. Такая практика свидетельствует о несовершенстве уголовно-правового и криминологического противодействия служебным преступлениям, связанным с подлогами, что предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Существенный вклад в теорию уголовной ответственности за служебные преступления внесли труды А. Я. Асниса, Т. Б. Басовой, А. Г. Безверхова, В. Н. Боркова, Б. В. Волженкина, Н. Е. Егоровой, С. К. Илия, А. А. Кашкарова, Д. Ю. Колосовского, В. Д. Ларичева, Т. В. Пинкевич, А. В. Рясова, А. В. Шнитенкова, Ю. В. Трунцевского, П. С. Яни и др.

Различные аспекты уголовно-правового и криминологического противодействия служебным преступлениям коррупционной направленности рассмотрены в работах В. В. Астанина, В. И. Гладких, И. А. Дамм, Р. В. Жубрина,

³ *О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы* : указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 342 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917 ; 2023. № 20, ст. 3534.

А. Л. Карабанова, В. П. Коняхина, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, С. В. Максимова, М. Л. Прохоровой, Т. Я. Хабриевой и др.

Теоретико-фундаментальные основы анализа преступности и профилактики преступлений заложены криминологами Г. А. Аванесовым, Ю. Д. Блувштейном, В. К. Звирбулем, С. М. Иншаковым, Л. В. Кондратюком, А. Г. Лекарем, А. С. Овчинским, Л. М. Прозументовым, А. Л. Репецкой, А. В. Шеслером, В. Е. Эминовым и др.

Уголовно-правовое значение подлога и вопросы уголовной ответственности за подлог документов раскрыты в трудах Л. А. Букалеровой (Волгоград, 1997), Л. Г. Чащиной (Москва, 1999), Р. Б. Семенова (Москва, 2006), М. М. Алиевой (Москва, 2011), Б. Б. Сокальского (Москва, 2013), В. И. Баландина (Самара, 2022).

Тема уголовной ответственности за служебный подлог исследована в работах Т. Б. Румянцевой (Москва, 1994), В. А. Канунникова (Ростов-на-Дону, 1999), Г. В. Журавлевой (Москва, 2007), О. В. Чеснокова (Краснодар, 2009).

Уголовно-правовая оценка подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков дана в диссертациях П. Ю. Летникова (Красноярск, 2009), Ж. А. Бойцовой (Москва, 2016), В. Р. Булгаковой (Омск, 2024).

Вопросы подлога в сфере избирательного процесса затронуты в исследованиях Н. Ю. Турищевой (Краснодар, 2007), Е. А. Акунченко (Красноярск, 2018).

Уголовно-правовой анализ подлогов в сфере правосудия представлен в диссертациях С. В. Смолина (Москва, 2012), Г. Г. Родионова (Москва, 2015), А. А. Шурова (Курск, 2024).

Отдельные уголовно-правовые аспекты подлогов в сфере экономической деятельности освещены в трудах М. Г. Ильиной (Омск, 2016), Ю. В. Михаленко (Москва, 2019), И. А. Любого (Омск, 2022), Д. А. Лаптева (Санкт-Петербург, 2024).

Положительно оценивая результаты этих исследований, в которых подробно освещены элементы составов преступлений и проблемы квалификации, следует отметить, что заявленная диссертантом тема не становилась предметом специального научного анализа. Не дана криминологическая характеристика служебных преступлений, связанных с подлогами, не проанализирована практика уголовно-правового реагирования на такие деяния. Недостаточно изучен зарубежный опыт уголовно-правового противодействия подлогам на основе сравнительно-правового подхода. Не уделено внимания вопросам их специального предупреждения.

Гибридная война, развязанная против России, диктует необходимость специального анализа информационных подлогов в медиасфере, блогосфере, социальных сетях в целях их пресечения и профилактики. Состояние современной криминологической обстановки указывает на императив разработки мер по укреплению законности в государственных, муниципальных и правоохранительных органах, других властных структурах, действующих от имени государства, в деятельности которых чаще всего наблюдаются подлоги.

Обозначенные проблемы свидетельствуют о недостаточной разработанности избранной темы диссертационного исследования и задают направления научного поиска.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере противодействия служебным преступлениям, совершаемым с использованием подлога.

Предмет исследования включает в себя нормы современного и ранее действовавшего российского уголовного законодательства об ответственности за подлоги, соответствующие нормы уголовных кодексов зарубежных стран, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики по уголовным делам, статистические данные, отражающие результаты противодействия подлогам в служебной деятельности, научные исследования, имеющие отношение к избранной теме.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – получить новое, уточненное научное знание о содержании, структуре и динамике развития преступных подлогов, разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-правового и криминологического противодействия служебным преступлениям, связанным с подлогом.

Для достижения обозначенной цели в процессе исследования решены следующие задачи:

- осуществлен сравнительно-исторический анализ ответственности за подлоги по российскому и советскому уголовному праву;
- дана сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за подлоги в государствах различных правовых систем;
- уточнены понятие и виды подлогов по уголовному законодательству Российской Федерации;
- определены понятия служебного преступления и служебной преступности;
- представлен криминологический анализ состояния служебной преступности, связанной с подлогами;
- установлены детерминанты служебной преступности, связанной с подлогами;
- проанализирована практика уголовно-правового реагирования на служебные преступления, связанные с подлогами;
- разработаны предложения по уголовно-правовой превенции служебных преступлений, связанных с подлогами;
- определены основные направления и меры специальной профилактики рассматриваемых преступлений.

Методология и методы исследования. Методология проведенного исследования основана на диалектическом методе познания, который позволил осуществить анализ проблемы противодействия преступным подлогам во взаимосвязи с другими правовыми явлениями и тенденциями государственно-правового развития. Закон перехода количества в качество дал возможность понять причины распространенности подлога документов в различных сферах

государственного управления и общественной жизни. Закон отрицания отрицания позволил оценить идеологию обогащения как системную причину подлогов в служебной деятельности.

Методы анализа, синтеза, индукции, дедукции использованы при сборе, обобщении и интерпретации результатов научных исследований по избранной теме, уточнении понятийного аппарата, оценке новизны итоговых выводов и предложений.

Реализация сравнительно-исторического метода позволила установить тенденции развития ответственности за подлог в российском уголовном законодательстве, а сравнительно-правового подхода – оценить возможности совершенствования уголовно-правового регулирования проблемных ситуаций, имеющих отношение к подлогу личностных характеристик.

Использование формально-логического метода способствовало установлению дефектов диспозиций некоторых уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за служебные преступления, связанные с подлогами.

Статистические методы использованы для характеристики состояния служебной преступности, связанной с подлогами, изучения практики уголовно-правового реагирования на преступления, включенные в ее структуру. При этом применены методы сводки и группировки статистического материала, построения таблиц, ранжирования, дисперсионный анализ.

Социологические методы реализованы в виде анкетирования и изучения документов. Анкетирование применено при поиске детерминант служебной преступности, связанной с подлогами, а изучение документов – при анализе и обобщении судебных решений о рассматриваемых преступлениях.

Теоретическую основу исследования составляют научные идеи, изложенные в трудах Г. А. Аванесова, К. К. Горяинова, А. И. Долговой, П. А. Кабанова, И. И. Карпеца, М. П. Клеймёнова, А. И. Коробеева, И. М. Мацкевича, С. Ф. Милюкова, А. В. Наумова, В. А. Номоконова, В. С. Овчинского, А. Н. Подрядова, Е. Н. Рахмановой, М. В. Талан, С. В. Шевелевой, Д. А. Шестакова и других специалистов в области уголовного права и криминологии.

Правовая основа исследования включает Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства РФ, отечественное уголовное и криминологическое законодательство России различных исторических периодов, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные правовые акты, нормативные положения уголовного законодательства Содружества Австралии, Социалистической Республики Вьетнам, Федеративной Республики Германия, Республики Египет, Исламской Республики Иран, Китайской Народной Республики, Республики Куба, Объединенных Арабских Эмиратов, Республики Сан-Марино, Турецкой Республики, Французской Республики, округа Колумбия и штата Калифорния США.

Эмпирическая база исследования представлена результатами анализа данных статистики Генеральной прокуратуры (ф. 1 ЕГС) за 2007–2023 гг.;

статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ (ф. 10.3, 11, 11.1) за 2019–2023 гг.; итогами изучения 78 материалов (апелляционных постановлений, судебных решений и приговоров) о преступлениях, предусмотренных ст. 285³ УК РФ, 127 приговоров о служебных подлогах (ст. 292 УК РФ), 89 материалов о деяниях, предусмотренных ст. 303 УК РФ, 112 апелляционных постановлений и приговоров о преступлениях, квалифицированных по ст. ст. 322², 322³ УК РФ, 29 материалов по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 207³, 32 обвинительных приговора и 77 судебных решений по делам о реабилитации нацизма. Проведен онлайн-опрос 448 респондентов по специально разработанной анкете, результаты которого обобщены и интерпретированы в диссертации. Использован также личный опыт практической работы соискателя в органах прокуратуры.

Научная новизна исследования заключается в обосновании научных положений, направленных на повышение эффективности уголовно-правового и криминологического противодействия служебным преступлениям, связанным с подлогами:

- выявлены тенденции развития российского уголовного законодательства о подлогах;
- установлены сходство и различия уголовного законодательства о подлогах в государствах различных правовых систем;
- предложена трехзвенная классификация подлогов, определены его виды, связанные со служебной деятельностью;
- разработаны признаки и понятие служебной преступности;
- установлены основные параметры состояния служебной преступности, связанной с подлогами (по видам);
- выделены объективные и субъективные детерминанты совершения служебных преступлений, связанных с подлогами;
- определены перспективы уголовно-правового реагирования на служебные преступления, связанные с подлогами;
- охарактеризовано взаимодействие между действующими нормами о подлогах, практикой их реализации и научными оценками такого взаимодействия; разработаны предложения по разрешению выявленных противоречий;
- разработаны предложения по изменению и дополнению законодательства РФ по противодействию служебной преступности, связанной с подлогами;
- сформулированы рекомендации по организации специальной профилактики рассматриваемого вида преступлений.

Научная новизна получает конкретизацию в **положениях, вынесенных на защиту**:

1. Развитие уголовной ответственности за подлог в российском законодательстве характеризуется тенденцией расширения уголовно-правового регулирования по двум направлениям: а) введение запретов в различных сферах общественных отношений; б) дополнение подлога документами иными видами подлога. Первое направление выражено в появлении в уголовном законодательстве множества видов подлогов, направленных против

государственной власти и ее авторитета, интересов государственной и коммерческой службы, правосудия, военной службы, порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности, религиозной и санитарной безопасности. Второе направление заключается в том, что законодатель последовательно расширяет понимание предмета преступления. Предметом подлогов, кроме документов, становятся информационные сообщения (слухи) и личностные характеристики.

2. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства о подлогах в государствах различных правовых семей (мусульманской, континентальной и англо-американской) фиксирует больше похожих черт, чем отличий. Сходство заключается в выделении отдельных глав в уголовных кодексах, устанавливающих ответственность за подлоги, множественности уголовно-правовых запретов, введении ответственности за подлог личностных характеристик: за ношение униформы, относящейся к какому-либо званию, должности или профессии; участие одного лица под именем другого в любого рода учебных испытаниях и экзаменах, в том числе во вступительных экзаменах в высшие учебные заведения; выдача себя за публичного чиновника, сотрудника полиции. Различия касаются понимания специального субъекта подлогов, строгости санкций за совершенные деяния.

3. Подлог – это представляющая угрозу интересам личности, общества и государства подмена истинной информации на заведомо ложную в официальных документах (подлоги документов) или распространение заведомо ложных сведений в публичном информационном пространстве (информационные подлоги), либо самовольное присвоение властных полномочий и их атрибутов в целях совершения общественно опасных действий (подлоги личностных характеристик). Уголовно наказуемыми являются подлоги документов, совершаемые специальными субъектами в сферах избирательного процесса, экономической деятельности, службы в коммерческих и иных организациях, общественной безопасности, здравоохранения, государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, правосудия, порядка управления. Криминализация информационных подлогов обусловлена развязанной против России информационной войной. Подлог личностных характеристик предусмотрен в УК РФ только в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание (п. «н» ч. 1 ст. 63 – совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти).

4. Служебная преступность – общественно опасное, высоколатентное, встроенное в систему властных отношений, способное к воспроизводству, антисистемное, социально-патологическое явление, регистрируемое в статистическом множестве преступлений, совершенных с использованием служебного положения специальным субъектом. Служебную преступность, связанную с подлогами, образует совокупность преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 141, ст. ст. 142, 142¹, 142², 170, 170², п. «а» ч. 2 ст. 173¹,

ст. ст. 185³, 200⁶, 202, п. «а» ч. 2 ст. 207³, ст. ст. 233, 285³, 288, 292, 292¹, 299, 303, 305, 322², 322³, п. «а» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ.

5. Служебная преступность, связанная с подлогами, характеризуется низкими показателями регистрации электоральных преступлений и лиц, их совершивших, организованностью в сфере экономической деятельности, отрицательной динамикой служебных подлогов, многоэпизодностью преступлений в сфере миграции, политизированностью информационных подлогов. Специальный субъект представлен преимущественно лицами мужского пола среднего возраста (30–49 лет), имеющими высшее профессиональное образование, работающими в государственных, муниципальных, коммерческих организациях или в правоохранительных органах.

6. Детерминантами служебной преступности, связанной с подлогами, являются объективные факторы: проникновение рыночных отношений в систему государственного и муниципального управления, деятельность правоохранительных органов; криминализация бизнеса; низкая вероятность привлечения к уголовной ответственности; недостатки кадровой политики; дефекты конструкции уголовно-правовых норм.

Субъективные факторы выражаются в: идеологии личного обогащения; корпоративности профессиональной среды; безответственности; карьеристской мотивации правонарушителей; неверном понимании служебного долга; снижении уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью; формировании готовности выполнять незаконные указания, распоряжения, приказы руководства.

7. Анализ практики уголовно-правового реагирования на служебные преступления, связанные с подлогами, дает основание для выводов:

а) общественная опасность электоральных подлогов недооценивается в деятельности органов следствия и судов, что получает выражение в небольшом количестве осужденных, в отсутствии среди назначенных мер наказания реального лишения свободы, в том, что не учитывается квалифицирующее обстоятельство «совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору или организованной группой» при расследовании и рассмотрении судом дел о фальсификации итогов голосования;

б) большая часть статей УК РФ о преступных подлогах в экономической сфере практически не применяется. В научном плане это означает необходимость решения дилеммы: декриминализировать эти нормы или изменить их редакцию в целях эффективного правоприменения;

в) полное отсутствие уголовно-правового реагирования на совершение подлогов в служебной деятельности является критерием избыточности уголовно-правового регулирования;

г) дискретное уголовно-правовое реагирование на служебные преступления, связанные с подлогами (слабое в отношении одних и более активное в отношении других), указывает на сложившуюся систему приоритетов в противодействии служебной преступности;

д) практика уголовно-правового реагирования на служебные преступления, связанные с подлогами, не обладает необходимым превентивным потенциалом и требует совершенствования.

8. Уголовно-правовое предупреждение служебных преступлений, связанных с подлогами, заключается в разрешении противоречий между криминализацией деяний и отсутствием практики их применения, между легальными и реальными оценками общественной опасности преступлений, между тенденциями уголовно-правового реагирования на подлоги и состоянием криминологической ситуации, между законодательными инициативами и возможностями системы уголовной юстиции.

9. В содержании специальной профилактики подлогов в структуре служебной преступности выделяются два уровня: общий и конкретный. *Общий уровень* специальной профилактики характеризуется реализацией стратегических направлений предупредительной деятельности, к которым в контексте настоящего исследования относятся: противодействие коррупции и пресечение опасных девиаций в информационной среде (медиа сфере, блогосфере и социальных сетях). *Конкретный уровень* специальной профилактики подлогов характеризуется узкой направленностью, ориентированной на устранение причин и условий совершения преступлений в электоральной сфере, экономической, управленческой и нотариальной деятельности, сфере миграции. Каждое из этих направлений имеет нормативно закреплённого субъекта профилактики.

Предлагаемое двухуровневое деление специальной профилактики подлогов обеспечит целеустремлённость мониторинга правоприменения, объективность оценки результативности профилактических мероприятий, осуществляемых различными субъектами профилактической деятельности.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований служебной преступности, уголовно-правового и криминологического противодействия преступным подлогам. В работе показана зависимость эффективности правоприменения от качества конструкций уголовно-правовых норм, что существенно уточняет содержание процессов криминализации и декриминализации уголовно-правовых запретов. Формирование шестого технологического уклада создаёт новые риски в информационной среде, что указывает на императив прогнозирования и предупреждения информационных подлогов, научного обеспечения правового и общественного контроля за блогосферой, социальными сетями и участием в них лиц, занимающих должности руководителей в системе государственного и муниципального управления. Материалы исследования расширяют возможности развития теории мониторинга правоприменения, установления концептуальных пределов взаимодействия административного и уголовного законодательства.

Практическая значимость работы. Сформулированные в диссертационном исследовании положения могут получить реализацию в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовного законодательства, преподавании учебных курсов уголовного права и криминологии, в деятельности правоохранительных и судебных органов по

предупреждению, расследованию преступлений, связанных с подлогами, и рассмотрению уголовных дел о таких преступлениях.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертации обусловлена реализацией научной методологии, комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, использованием трудов ведущих отечественных ученых, создавших теоретическую базу осуществления уголовно-правовых и криминологических исследований. Достоверность полученных результатов обеспечивается правовой основой диссертационного исследования, включающей российское и зарубежное законодательство, представительной эмпирической базой, а также значительным объемом специальной литературы по теме диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 18 научных работах (7,1 п. л.), в том числе в 9 статьях в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Теоретические положения и выводы работы докладывались диссертантом и обсуждались на международных научно-практических конференциях, проведенных на базе Юго-Западного университета (Курск, 2022–2023 гг.), Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, 2021–2024 гг.), Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева (Республика Казахстан, Петропавловск, 2024 г.), Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, 2024 г.), Уральского юридического университета (Екатеринбург, 2024 г.), а также на всероссийской научно-практической конференции в Омской академии МВД России (2021 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в практику прокуратуры Омской области, адвокатских палат Омской области и Ханты-Мансийского автономного округа, в образовательный процесс юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Высшей школы права Югорского государственного университета.

Структура исследования обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методология, теоретическая и правовая основы, эмпирическая база, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются данные о структуре и объеме диссертации.

Первая глава «Уголовно-правовая характеристика подлогов» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Ответственность за подлоги по российскому и советскому уголовному законодательству: сравнительно-исторический анализ»* раскрываются ее генезис и динамика развития. Установлена тенденция расширения уголовной ответственности за подлоги. Отдельные статьи Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., Военских артикулов сменяются развернутым систематическим изложением норм в проекте Уголовного уложения 1813 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г. В проекте Уголовного уложения 1813 г. подлоги отнесены к двум категориям преступлений: государственным и общественным. Подлоги как государственные преступления включают, в частности, написание ложных указов от имени монарха. Как общественные преступления рассматриваются подлоги в частных сделках, составление от имени начальства ложных свидетельств, паспортов и др.

В Уложении 1845 г. о подлогах говорится в 70 статьях. По своей направленности выделяются следующие виды подлогов:

- 1) политические (против государственной власти и ее авторитета);
- 2) служебные (против интересов государственной и коммерческой службы);
- 3) судебные (против интересов правосудия);
- 4) военные (против интересов военной службы);
- 5) управленческие (против порядка управления и ведения официальной документации);
- 6) подстрекательские (против общественного порядка и общественной безопасности);
- 7) карантинные (против санитарной безопасности);
- 8) религиозные (против религиозной безопасности).

Законодатель, реагируя на реальную криминологическую обстановку, вынужден расширять понимание предмета преступления. Предметом подлогов становятся личности, сведения, события. Такая тенденция продолжена в Уголовном уложении 1903 г. Общественно опасным и уголовно наказуемым признается политическое самозванство (ст. 134). Подлоги личности как преступления предусмотрены в ряде других статей Уголовного уложения. Развернутый характер приобретает установление уголовной ответственности за распространение ложных слухов. Законодатель интуитивно почувствовал информационную природу подлога – задолго до появления теории информации.

Развитие уголовной ответственности за подлоги находится в положительной корреляции с отношениями частной собственности. Это получает

подтверждение в факте резкого сокращения уголовно-правовых норм о подлогах в социалистическом государстве (в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.).

Во *втором параграфе «Ответственность за подлоги по зарубежному уголовному законодательству: сравнительно-правовой анализ»* рассмотрено уголовное законодательство о подлогах в государствах различных правовых семей (мусульманской, континентальной и англо-американской). Установлено, что сходства в уголовно-правовом регулировании подлогов в законодательстве разных стран гораздо больше, чем отличий. Сходство заключается в выделении в уголовных кодексах отдельных глав, устанавливающих ответственность за подлоги (УК Египта, Турции, Ирана, Австралии), множественности уголовно-правовых запретов (УК Германии, Франции, Кубы, Вьетнама, КНР), введении ответственности за подлог личностных характеристик: ношение униформы, относящейся к какому-либо званию, должности или профессии; участие одного лица под именем другого в любого рода учебных испытаниях и экзаменах; выдача себя за публичного чиновника, сотрудника полиции (УК Египта, Турции, Ирана, ОАЭ, Франции, Австралии, округа Колумбия, штата Калифорния США). Во всех государствах наблюдаются процессы реагирования на вызовы современной криминологической обстановки, обусловленной проникновением научно-технического прогресса в различные сферы жизни. Различия касаются понимания специального субъекта подлогов, строгости санкций за совершенные деяния.

Сравнительный анализ показывает, что число уголовно-правовых запретов о подлогах в социалистических государствах меньше чем их количество в капиталистических экономиках. Здесь сказывается влияние метода регулирования общественных отношений: в социалистических странах большее значение придается императивному методу.

В *третьем параграфе «Понятие и виды подлога по уголовному законодательству Российской Федерации»* на основе рассмотрения различных мнений о понятии подлога предложено такое определение: подлог – это представляющие угрозу интересам личности, общества и государства подмена истинной информации на заведомо ложную в официальных документах (подлоги документов), распространение заведомо ложных сведений в публичном информационном пространстве (информационные подлоги) либо самовольное присвоение властных полномочий и их атрибутов в целях совершения общественно опасных действий (подлоги личностных характеристик).

Наиболее распространенными являются подлоги документов, которые совершаются в сферах избирательного процесса, экономической деятельности, службы в коммерческих и иных организациях, здравоохранения, государственной и муниципальной службы, правосудия, порядка управления. Информационные подлоги подразделяются на традиционные (в частности, распространение ложных слухов) и нетрадиционные. К нетрадиционным отнесены подлоги, которые являются оружием в информационной войне, развязанной против России.

Подлог личностных характеристик предусмотрен в УК РФ только в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «н» ч. 1 ст. 63 – совершение преступления с использованием форменной одежды или документов

представителя власти). По мнению автора, в отличие от исторического опыта российского законодателя, а также современного зарубежного опыта, этому виду подлога в действующем УК РФ не уделено должного внимания.

Глава вторая «Криминологическая характеристика подлогов, связанных со служебной деятельностью» открывается *первым параграфом «Понятия служебного преступления и служебной преступности»*. Основываясь на широком толковании использования служебного положения, автор формулирует такое определение: служебное преступление – это совершение уголовно наказуемого деяния служащим, занимающим определенное служебное положение, которое используется в общественно опасных целях, включая использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении преступления, а также оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности, на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участия в нем (ней).

Служебная преступность характеризуется своеобразными криминологическими свойствами. В диссертации получили обоснование обязательные признаки служебной преступности: 1) повышенная общественная опасность; 2) высокая латентность; 3) встроенность в систему властных отношений; 4) способность к воспроизводству (самодетерминация); 5) антисистемность; 6) социальная патологичность. Таким образом, служебная преступность – это общественно опасное, высоколатентное, встроенное в систему властных отношений, способное к воспроизводству, антисистемное, социально-патологическое явление, регистрируемое в статистическом множестве преступлений, совершенных с использованием служебного положения специальным субъектом.

Статистическое множество служебной преступности, связанной с подлогами, образует выборка служебных преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 141, ст. ст. 142, 142¹, 142², 170, 170², п. «А» ч. 2 ст. 173¹, 185³, 200⁶, 202, п. «А» ч. 2 ст. 207³, ст. 233, ст. ст. 285³, 288, 292, 292¹, 299, 303, 305, 322², 322³, п. «а» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ.

Соискатель отмечает, что эта выборка служебных преступлений, связанных с подлогами, является частью (структурой) служебной преступности, поэтому все вышеуказанные качественные признаки свойственны данной совокупности. Кроме того, ее нередко характеризуют организованность и кумулятивность (накопление и распространение криминального опыта).

Во *втором параграфе «Состояние служебной преступности, связанной с подлогами»* криминальная ситуация оценивается по видам преступной деятельности.

Изучение подлогов в электоральной сфере позволяет выделить четыре основных тенденции развития криминальной обстановки:

- 1) усиление административного ресурса в избирательном процессе;

2) безответственность правонарушителей, у которых отсутствует понимание того, что они совершают преступления;

3) явная недооценка законодателем и правоприменителями реальной общественной опасности электоральной преступности как вида политической преступности;

4) активизация воздействия со стороны внешних сил, которые под предлогом демократизации общественных отношений в России стремятся организовать государственный переворот (цветную революцию).

Большая часть статей (4 из 5) УК РФ о преступных подлогах в экономической сфере практически не применяются. По мнению соискателя, здесь возникает конфликт между общей тенденцией гуманизации предпринимательской деятельности и интересами противодействия организованной экономической преступности. Этот конфликт настоящего решения не получает.

В сфере государственной и муниципальной службы наиболее часто регистрируются собственно служебные подлоги (ст. 292 УК РФ). Изучение обвинительных приговоров показывает, что в них чаще всего речь идет о вине должностных лиц из числа администрации образовательных учреждений или врачей. В действительности наибольшую общественную опасность, по мнению диссертанта, представляют служебные подлоги в сфере государственных и муниципальных закупок, подписание фиктивных актов выполненных работ по заказам государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций.

Портрет личности преступника, совершающего служебные подлоги, выглядит следующим образом: это лица мужского пола (81,3%), 30 лет и старше (84,3%), проживающие в данной местности, имеющие высшее профессиональное образование (80,7%), государственные и муниципальные служащие (42,5%) или служащие коммерческой организации (14,9%), а также сотрудники правоохранительных органов (15,4%). У преступников формируется установка на систематическую преступную деятельность – около половины из них совершили два и более преступлений.

В сфере правосудия наиболее распространены подлоги, выраженные в фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). Субъектами преступных деяний чаще выступают дознаватели, следователи и другие сотрудники органов внутренних дел, следователи СК России, сотрудники органов принудительного исполнения. Около 10% преступлений совершается в группе, что свидетельствует о формировании в некоторых подразделениях правоохранительных органов атмосферы вседозволенности и попустительства.

Исследуя проблемы подлогов в сфере миграции (ст. ст. 322² и 322³ УК РФ), диссертант констатирует, что практика чаще всего идет по пути привлечения к уголовной ответственности по этим статьям лиц без определенных занятий. Однако регистрация осуществляется должностными лицами, которые должны обращать внимание на признаки фиктивной регистрации или постановки на учет. Именно они должны быть субъектами таких преступлений.

Оценивая криминальную обстановку, связанную со служебными информационными подлогами (ст. ст. 207³, 354¹ УК РФ), соискатель констатирует, что при оценке их криминализации надо исходить из факта развязывания против России гибридной войны, частью которой является война информационная.

Третий параграф «Детерминанты служебной преступности, связанной с подлогами» начинается с характеристики коррупции как главного криминогенного фактора рассматриваемых преступлений. В этой характеристике используются материалы онлайн-опроса 448 граждан. Респонденты выделяют три категории бенефициаров коррупционных отношений: государственных и муниципальных служащих, принимающих решения; бизнесменов; сотрудников правоохранительных органов. Для них главной жизненной ценностью является стремление к обогащению.

Треть респондентов выделили такой фактор служебной коррупции, как безответственность. Это выражается в формировании внутри официальных органов корпоративной профессиональной среды, где выработаны собственные правила поведения, включая служебное покровительство.

Криминогенным фактором рассматриваемых преступлений является проблема кадров. Она имеет несколько измерений: кадровый дефицит, сверхнормативная нагрузка на рядовых сотрудников, профессиональная деформация служащих, включая их психологическое выгорание, требования руководителей достижения служебных результатов любой ценой, в том числе путем нарушения законов.

Названные факторы являются общими, поскольку они имеют отношение к любому виду служебной преступности. Что касается служебных преступлений, связанных с подлогами, в диссертации сделан вывод, что каждый вид правонарушений имеет собственный комплекс детерминации, где какой-либо определенный фактор выполняет роль главного. По отношению к электоральным подлогам на первый план выходит негативное влияние административного ресурса. Криминогенная обстановка в сфере экономической преступности, связанной с подлогами, в значительной степени определяется юридическими детерминантами. Служебные злоупотребления частных нотариусов, связанные с подлогами, отражают специфику деятельности российского нотариата, минимизирующего контроль со стороны органов юстиции. Подлоги в иных сферах имеют культурно-исторические корни, которые формируют психотип личности служебного преступника, выражающего этнические, религиозные и региональные особенности.

Третья глава «Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступным подлогам» включает два параграфа. В *первом параграфе «Уголовно-правовое реагирование в отношении служебных преступлений, связанных с подлогами»* выделены преступления, реагирование на которые полностью отсутствует либо является очень слабым.

Во-первых, это электоральные преступления, связанные с подлогами. За 2019–2023 гг. по 9 составам осуждены 78 человек, из них 41 – к лишению

свободы условно, остальные – к штрафу. Квалифицированные составы не применяются (исключением является чч. 2, 3 ст. 141 УК РФ). Неприменение квалифицированных составов, по мнению диссертанта, говорит о дефектах расследования электоральных преступлений, связанных с подлогами, которые выражаются в игнорировании очевидных квалифицирующих признаков. В то же время ст. 142¹ УК РФ «Фальсификация итогов голосования» квалифицирующих признаков не имеет, что следует считать пробелом.

Во-вторых, изучение показателей уголовно-правового реагирования в отношении экономических преступлений, связанных с подлогами показывает, что реализуется только ст. 173¹ УК РФ. Остальные уголовно-правовые нормы фактически не применяются, что закономерно ставит вопрос о целесообразности их сохранения в УК РФ в действующей редакции.

В-третьих, отсутствует уголовно-правовое реагирование на служебные злоупотребления в коммерческих организациях. За последние 5 лет за служебные злоупотребления осуждены 7 нотариусов (один – к лишению свободы условно, два – к штрафу, четверо – освобождены от наказания).

По статье 233 УК РФ осуждается небольшое количество лиц, компетентных выписывать рецепты на получение наркотических средств или психотропных веществ, поскольку к их выписке медицинские работники относятся ответственно.

Анализ показателей уголовно-правового реагирования на служебные преступления, связанные с подлогами в сфере государственной и муниципальной службы, показывает, что применяется только ст. 292 УК РФ. Практика назначения наказания за это преступление свидетельствует, что чаще всего осужденным назначается наказание в виде штрафа (55,6%), реальное лишение свободы фигурирует в 1,9% приговоров (в медиане за 2019–2023 гг.). Слабо применяется ст. 292¹ УК РФ, что указывает на недостатки в контроле за деятельностью по выдаче паспортов. По статье 288 за все время действия УК РФ не осуждено ни одного человека.

Уголовно-правовое реагирование в отношении преступлений, связанных с подлогами в сфере правосудия, характеризуется низкими показателями реализации ст. ст. 299 и 305 УК РФ. Практически применяется только ст. 303 УК РФ, при этом наказуемость преступлений характеризуется в среднем следующими данными: реальное лишение свободы – 4,4%; лишение свободы условно – 17,7%; ограничение свободы – 11,8%; обязательные работы – 11,1%; штраф – 17,0%; иные меры: условно – 7,4%; освобождены от наказания – 2,2%; оправданы – 1,9%; реализована мера в виде судебного штрафа – 10,1%; дела прекращены по другим основаниям – 16,4%. Учитывая, что 34% преступников осуждены за совершение деяний по чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, такую практику, по мнению соискателя, вряд ли можно считать эффективной и способной предупреждать фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Уголовно-правовое реагирование в отношении преступлений, связанных с подлогами в сфере порядка управления, характеризуется довольно высокой интенсивностью, что позволяет пополнять бюджет за счет назначения

правонарушителям наказания в виде штрафа. В то же время количество осужденных сотрудников правоохранительных органов, которые в итоге осуществляют регистрацию и постановку на учет мигрантов, исчисляется единицами.

Уголовно-правовое реагирование в отношении информационных подлогов характеризуется динамикой увеличения числа осужденных и большей (в сравнении с судебной практикой по другим видам подлогов) строгостью уголовной репрессии. В 2023 г. по ст. 207³ 53,5% виновных осуждены к реальному лишению свободы, а по ст. 354¹ УК РФ – 38,5%.

Второй параграф «Предупреждение служебных преступлений, связанных с подлогами» начинается с обоснования тезиса, что наиболее эффективным средством предупреждения является угроза уголовной ответственности. Должностные лица обычно хорошо знакомы с законодательством, которое они изучают в процессе профессиональной подготовки, и способны оценить уголовно-правовые риски.

В связи с этим соискатель вносит предложение дополнить ст. 142¹ УК РФ «Фальсификация итогов голосования» частью 2 в следующей редакции: *«Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет»*. Фальсификация итогов голосования – это групповое преступление, которое совершается членами избирательной комиссии, а когда выполняется указание представителя власти – налицо организованный характер преступления, совершаемого в соучастии. Строгость предлагаемой санкции обусловлена общественной опасностью этого преступления, угрожающего национальной безопасности.

Диссертант предлагает декриминализировать ст. 185³ «Манипулирование рынком», поскольку:

– статья 185³ УК РФ практически не применяется, а ее диспозиция представляет собой бланкетную «матрешку», что блокирует возможности правоприменения;

– проблема манипулирования рынком имеет обоснованные и эффективные экономические решения, связанные с государственным контролем за деятельностью Центрального банка РФ. При их реализации уголовно-правовое регулирование деятельности финансовых рынков становится излишним.

Учитывая «мертвоорожденный» характер ст. 288 УК РФ, предлагается изложить ее в новой редакции:

«Статья 288. Присвоение звания или полномочий представителя власти

1. Присвоение звания или полномочий сотрудника правоохранительного органа или иного представителя власти и совершение в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, –

наказывается принудительными работами на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное с использованием специальной формы одежды, транспортных средств с отличительными знаками, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет».

Реализация данного предложения, по мнению соискателя, позволит восполнить пробел уголовной ответственности за подлог личностных характеристик, существующий в действующем законодательстве, а также учесть зарубежный опыт уголовно-правового регулирования подлогов.

Превентивная направленность предлагаемой статьи очевидна, поскольку целый ряд преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, планируется и совершается с использованием присвоения полномочий представителя власти. По признакам приобретения специальной формы одежды, переоборудования транспортного средства можно выявлять преступников, привлекать их к ответственности за приготовление к преступлению и тем самым предупреждать совершение более тяжких деяний.

В параграфе освещены вопросы специальной профилактики служебных преступлений, связанных с подлогами, в которой выделены два уровня: общий и конкретный.

Общий уровень специальной профилактики характеризуется реализацией стратегических направлений предупредительной деятельности, к которым в контексте настоящего исследования относятся: противодействие коррупции и пресечение опасных девиаций в информационной среде (медиафере, блогосфере и социальных сетях). Большая роль в пресечении информационных подлогов принадлежит органам прокуратуры и судам. Прокуроры направляют в районный суд административные иски в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц о признании информации, размещенной на сайтах в сети Интернет информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Суды принимают решение об удовлетворении иска с указанием, что оно подлежит немедленному исполнению. Изучение 77 решений позволяет выделить лидеров такой профилактической деятельности. Это Вологодская, Курганская, Тамбовская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Конкретный уровень специальной профилактики служебных подлогов характеризуется узкой направленностью. Так, профилактика подлогов в электоральной сфере, по мнению соискателя, должна осуществляться в период проведения избирательных кампаний сотрудниками СК России. Профилактика злоупотреблений в нотариальной сфере предполагает усиление государственного контроля за деятельностью частных нотариусов со стороны органов юстиции. Положительный пример организации ведомственной специальной профилактики

в служебной деятельности показывает Служба принудительного исполнения Российской Федерации (далее – СПИ РФ). СПИ РФ ежеквартально проводит анонимные опросы граждан, результаты которых учитываются при оценке эффективности работы территориальных подразделений. Осуществляется обратная связь с населением, контролируются доходы сотрудников СПИ РФ. Этот опыт требует внедрения в другие ведомственные структуры, особенно в деятельность подразделений по вопросам миграции.

В настоящее время происходит внедрение современных цифровых технологий для осуществления государственного контроля в миграционной сфере. Это, несомненно, положительная тенденция, однако в любом процессе существует не только позитивная, но и отрицательная сторона. В миграционной сфере использование цифровых технологий должно иметь пределы. Так, получение гражданства, по мнению соискателя, должно происходить в непосредственном контакте лица, подавшего соответствующее заявление и сотрудника миграционной службы, который будет иметь возможность оценить знание русского языка мигрантом, его готовность соблюдать законы РФ и др.

В **заключении** представлены итоги выполненной диссертации и основанные на их содержании рекомендации, адресованные к законодателю и правоприменителю. Здесь же определяются перспективы для дальнейших научных разработок в области заявленной тематики исследования.

Приложения к диссертации содержат таблицу о составах преступных подлогов, разработанную автором на базе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; данные результатов анкетирования населения по вопросам коррупции; проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в УК РФ.

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих научных трудах автора:

*Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:*

1. *Баландин, А. Л.* Понятие профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2020. – № 2. – С. 91–99 (0,7 п. л.).

2. *Баландин, А. Л.* Сотрудник правоохранительных органов: проблема единства понятия и содержания / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – № 1. – С. 84–88 (0,5 п. л.).

3. *Баландин, А. Л.* Служебная коррупционная преступность / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – № 3. – С. 106–111 (0,5 п. л.).

4. *Баландин, А. Л.* Противодействие служебной коррупционной преступности в России / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – № 2. – С. 106–110 (0,4 п. л.).

5. *Баландин, А. Л.* Служебная коррупция: анализ общественного мнения, выявление причин развития и правовые меры борьбы с преступным проявлением. Часть 1 / А. Л. Баландин. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 8 (122). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhebnaia-korruptsiia-analiz-obshchestvennogo-mneniya-vyyavlenie-prichin-razvitiya-i-pravovye-mery-borby-s-prestupnym-yavleniem/viewer> (0,5 п. л.).

6. *Баландин, А. Л.* Служебная коррупция: анализ общественного мнения, выявление причин развития и правовые меры борьбы с преступным проявлением. Часть 2 / А. Л. Баландин. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 9 (123). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhebnaia-korruptsiia-analiz-obshchestvennogo-mneniya-vyyavlenie-prichin-razvitiya-i-pravovye-mery-borby-s-prestupnym-yavleniem-1/viewer> (0,5 п. л.).

7. *Баландин, А. Л.* Антикоррупционное правовое просвещение / А. Л. Баландин. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 4 (130). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-pravovoe-prosveschenie/viewer> (0,4 п. л.).

8. *Баландин, А. Л.* Провокация взятки: проблемы применения статьи 304 УК РФ / А. Л. Баландин. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 2 (128). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provokatsiia-vzyatki-problemy-primeneniya-stati-304-uk-rf/viewer> (0,5 п. л.).

9. *Баландин, А. Л.* Ответственность за подлоги в России (досоветский период) / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2024. – № 1. – С. 78–85 (0,8 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

10. *Баландин, А. Л.* Деструктивные течения ислама в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. Л. Баландин, М. М. Могунова, О. А. Шут. – Текст : непосредственный // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 3-й международной конференции с включением материалов XI круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 г. В 3 томах. Том 2. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 240–244 (0,4/0,2 п. л.).

11. *Баландин, А. Л.* Историческое развитие актуальности юридического образования, а также взаимосвязь науки и практики в сфере юриспруденции / А. Л. Баландин, Ш. В. Катамадзе. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной юридической науки в условиях суверенитета Республики Казахстан : материалы международной научно-практической конференции, 21

октября 2021 г. – Петропавловск : Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, 2021. – С. 30–34 (0,4/0,3 п. л.).

12. *Баландин, А. Л.* Проблема соблюдения требований законности сотрудниками правоохранительных органов / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД, Омск, 10 декабря 2020 г. – Омск : Омская академия МВД России, 2021. – С. 131–133 (0,2 п. л.).

13. *Баландин, А. Л.* Борьба с коррупцией в Соединенных Штатах Америки / О. А. Шут, М. М. Могунова, А. Л. Баландин, Д. А. Баймуханова. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. – 2022. – № 3 (55). – С. 122–126 (0,4/0,2 п. л.).

14. *Баландин, А. Л.* Международный опыт борьбы с коррупцией / М. М. Могунова, О. А. Шут, А. Л. Баландин, Д. А. Баймуханова. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. – 2022. – № 3. – С. 117–121 (0,4/0,2 п. л.).

15. *Баландин, А. Л.* Цифровизация права / О. А. Шут, М. М. Могунова, А. Л. Баландин, Д. К. Мусопирова. – Текст : непосредственный // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : материалы 12-й международной научно-практической конференции, Курск, 17–18 ноября 2022 г. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 599–603 (0,3/0,1 п. л.).

16. *Баландин, А. Л.* Экономическая служебная преступность, связанная с подлогами / А. Л. Баландин. – Текст : электронный // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы международной научной конференции, Омск, 29 марта 2024 г. – Омск : Изд-во Омского государственного университета, 2024. – С. 55–59. – 1 CD-ROM (0,4 п. л.).

17. *Баландин, А. Л.* Подлоги по уголовному законодательству стран мусульманской правовой семьи / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла : материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 апреля 2024 г. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2024. – С. 81–90 (0,4 п. л.).

18. *Баландин, А. Л.* Общественная опасность информационных подлогов / А. Л. Баландин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной юридической науки : материалы международной научно-практической конференции, Петропавловск, 24 мая 2024 г. – Петропавловск : Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, 2024. – С. 112–115 (0,3 п. л.).